

Лу Юй хмыкнул и направился на второй этаж. Не слишком ли очевидно я это сделал?

Хэ Лянчэнь, напевая себе под нос: В мире нет никого лучше папы, папа Лу ко мне лучше всех относится!, последовал за ним. Поднявшись на второй этаж, он, очевидно, снова был поражен: стиль оформления в vip-кабинетах оказался точно таким же, как в той комнате, где сидела девушка...

Он до сих пор помнил, как они с Лу Юем долго спорили, обсуждая дизайн интерьера.

Этот кабинет для нас двоих, стиль должен быть уникальным! Мы должны превзойти всех остальных и стать королями кабинетов! — Хэ Лянчэнь лежал на кровати Лу Юя, неспешно болтая ногами и водя пальцем по планшету.

Может, ты пойдешь в свою сторону и там создашь своего короля кабинетов? Не мешай мне спать... — Лу Юй перевернулся на другой бок и потерся лицом о подушку. Он снова не спал всю ночь, а этот тип явился ни свет ни заря и опять докучает ему!

Ну подай хотя бы пару идей! Малыш Ю-Ю! — Хэ Лянчэнь отбросил планшет в сторону, затеребил Лу Юя, а затем положил голову ему на живот. От этого Лу Юй едва сдержался, чтобы не разразиться проклятиями!

Более того, Хэ Лянчэнь еще и начал елозить, устроившись на животе своего папочки Лу, как на подушке!

Я твою ж... Сегодня я еще терплю, но не надеюсь, что так будет всегда! — Лу Юй одной рукой ухватил Хэ Лянчэня за горло и прижал к кровати, другой перехватил его брыкающуюся правую руку, навалился сверху и, сощурившись, с убийственным холодом в голосе произнес: — Не видишь, что твой папа спит? Не можешь вести себя хоть немного приличнее? А?

Папа, у тебя сейчас очень опасная поза. Будет неловко, если кто-то увидит...

Лу Юй наклонился и приблизил лицо к голове Хэ Лянчэня: Сейчас здесь никого нет, ты сам напросился!

Этот чарующий голос... Хэ Лянчэнь, даже будучи прижатым к кровати, умудрялся наслаждаться низким, бархатистым тембром Лу Юя. В этом был весь он!

Давай лучше обсудим стиль оформления вот так? — Лу Юй плюхнулся пятой точкой прямо на ягодицы Хэ Лянчэня, разжал руку на его горле и перехватил левую руку. — Может, это разбудит твое вдохновение! Думай!

Хэ Лянчэнь боковым зрением оценивал свое незавидное положение: мало того что его прижали к кровати, так еще и уселись сверху! Он попытался дернуться, но безуспешно...

Он повернул голову и посмотрел на Лу Юя, чей взгляд, обращенный на него свысока, был полон такой ярости, но Хэ Лянчэнь вдруг подумал... как же это красиво! Словно осыпающиеся лепестки сакуры.

Отец Лу Юя был полукровкой, наполовину немцем, и все черты внешности, доставшиеся Лу Юю от смешанной крови, проявились в его глазах. Цвет их был не черным и не синим, а редким, фиолетовым! Обычно, боясь привлечь лишнее внимание, он носил черные контактные линзы. Только те, кто жил с ним бок о бок, могли увидеть его истинный цвет глаз.

Тема сакуры! — выпалил Хэ Лянчэнь. — Как в том аниме, которое мы смотрели, где она расцветает. Одно воспоминание об этом вызывает восторг!

О, — получив ответ, Лу Юй тут же отпустил Хэ Лянчэня, скатился с него и продолжил досыпать.

Хэ Лянчэнь лежал на кровати, глядя на спину Лу Юя, и впервые пожалел, что у него нет таланта к рисованию. Если бы он умел рисовать, он обязательно запечатлел бы эти прекрасные глаза на бумаге...

Сейчас Хэ Лянчэнь, стоя в тренажерном зале, смотрел на вип-зону второго этажа, оформленную в тематике сакуры, которая так разительно отличалась от первого этажа, и внезапно почувствовал, как к горлу подкатил ком.

Нет-нет, настоящие мужчины не плачут!

Чего застыл? Смотри, теперь у тебя не будет причин валяться без дела! И жареный рис по вечерам будешь есть с чистой совестью, — усмехнувшись, сказал Лу Юй.

Хэ Лянчэню безумно захотелось увидеть фиолетовые глаза Лу Юя, поэтому он предложил: Сними линзы! Ты в последнее время столько работал, глаза покраснели. Вредно постоянно носить линзы!

Сегодня и правда глазам немного не по себе, к тому же никого нет, — Лу Юй даже не усомнился в мотивах Хэ Лянчэня. Он подошел к зеркалу, снял линзы и убрал их в футляр, который всегда носил с собой.

Сняв их, он немного посидел с закрытыми глазами, часто моргая: Так гораздо лучше!

Только он повернулся, как увидел, что Хэ Лянчэнь сделал его снимок.

Килэи... — еле слышно пробормотал Хэ Лянчэнь, глядя на фото. Подняв голову, он увидел перед собой Лу Юя. — Испугал!

Что ты там делаешь? Скрытно фотографируешь? — Лу Юй быстро выхватил телефон из рук Хэ Лянчэня и посмотрел на получившийся кадр. — Ты единственный человек за все эти годы, кто решился сфотографировать меня тайком. Будь на твоём месте кто-то другой, я бы уже стер его в порошок...

Я же твой сын... — хихикнул Хэ Лянчэнь.

Ладно, раз свои, не буду вредничать. Но предупреждаю: если ещё раз найдёшь повод прогулять тренировку, смотри, я тебя в порошок сотру! — Лу Юй вложил телефон обратно в руку сыночка, похлопал его по ладони и ласково улыбнулся.

Хэ Лянчэнь сглотнул и облизнул губы. Как страшно... Лу Юй такой страшный, и босс тоже страшный, только я один милый малыш! Почему я такой прелестный?

Больше не носи линзы. Ты носишь их, а никто и не знает. А если не будешь носить, они подумают, что это линзы! К чему вечно прятать такую красоту?

Лу Юй никогда не рассказывал Хэ Лянчэню, почему не хочет показывать свои фиолетовые глаза. Причина, если честно, была довольно ребяческой.

Когда он ходил в детский сад, дети сначала восхищались его глазами, называя их очень красивыми. Но однажды один очень самовлюбленный мальчик из группы упал лицом в грязь и поранился. В итоге он обвинил маленького Лу Юя, который пытался ему помочь, заявив, что его глаза приносят несчастье и это из-за него он упал!

С тех пор маленький Лу Юй невзлюбил свои фиолетовые глаза, но мама всегда говорила ему: Твои глаза прекрасны, однажды появится человек, который оценит эту красоту!. Повзрослев, он не хотел выделяться, поэтому всегда носил линзы. Кроме родителей, об этом знали только Хоу Тянь и Хэ Лянчэнь.

Нужно уметь делиться. Нехорошо, что ими люблюсь только я! — Хэ Лянчэнь обнял Лу Юя за плечи и заглянул ему в глаза.

Первая часть фразы звучит красиво, а вторая — просто наглость. Убери свои копыта! — Лу Юй гордо сбросил руку с плеча и направился к маленькому холодильнику за банкой холодного молочного пива.

Усевшись на диванчик в зоне отдыха, Лу Юй начал жадно пить, но на середине пути банку выхватил Хэ Лянчэнь: На вопрос не ответил, так ещё и холодное пьешь! Мало того что холодное, так мне даже не предложил!

Лу Юй бросил взгляд на парня, а потом снова уставился на обои с Наруто на стене. Там были изображены их с ним персонажи в стиле чиби: Саске и Наруто ссорились под цветущей сакурой!

Именно так! Точно так же, как они с Хэ Лянчэнем, которые вечно пикировались и подкалывали друг друга.

Лу Юй не ответил прямо, но молчаливо согласился. На следующий же день он пришел в ресторан с открытыми глазами, и это вызвало бурю восторгов!

Босс, у вас линзы такие красивые! Где купили? Где купили? Скорее дайте ссылку! — Лю И, завидев глаза Лу Юя, тут же потребовал ссылку.

Как красиво, босс! Если вы будете всегда так ходить, количество клиентов в нашем заведении удвоится! Нет, увеличится в несколько раз! — подхватил разносчик заказов Сяо Ван.

Пожилые мастера на кухне тоже решили не оставаться в стороне.

Какой парень вырос, просто загляденье! — сказал мастер номер один.

Второй мастер расхохотался: Он и раньше был хорош, а теперь с этими сверкающими фиолетовыми глазами стал еще краше. Босс, с такой внешностью ты точно не будешь переживать о том, как найти жену! А уж дети-то какие красивые будут!

Когда появятся дети, обязательно принеси показать нам, старикам, я испеку для них пончики! Ха-ха-ха! — третий мастер радостно потирал руки.

Лу Юй: ...

У меня даже девушки нет, откуда вы взяли детей? И неизвестно, будут ли они вообще!

С того дня Лу Юй больше никогда не надевал линзы, и теперь мог спокойно тереть глаза. Хотя он больше не носил их, в глазах окружающих он стал мастером контактных линз.

Его часто донимали вопросами о ссылке на линзы, что до смерти пугало Лу Юя. Поэтому в людных местах он надевал солнцезащитные очки, а там, где людей было мало или когда оставался наедине с Хэ Лянчэнем, снимал их.

Почему мне кажется, что я просто сменил одну вещь на другую? Хотя надо признать, в очках я

выгляжу чертовски круто! — Лу Юй сидел напротив Хэ Лянчэня, вертя в руках солнцезащитные очки — так, как другие вертят ручки.

Руки, которые мастерски порхали по клавиатуре, были невероятно ловкими.

Еще бы! Я слышал от Сяо Лю, что клиентов в заведении прибавилось. Вот видишь, даже здесь, в доме с привидениями, ты привлек кучу влюбленных девиц! — Хэ Лянчэнь, потягивая лапшу, с досадой наблюдал за возбужденными девушками, которые вели себя совсем не скромно.

Виноват, виноват, зачем я вообще заставил его снять линзы? Хотя мой папа, безусловно, чертовски хорош собой, но я-то тоже ничего! Вы, толпа фанаток, разбиваете мне сердце!

Услышав это, Лу Юй тут же предложил: Скорее распечатай ту мою фотографию и повесь на входе, хоть немного, да заработаем!

Папа, мы еще не дожили до того, чтобы торговать твоей внешностью. Оставим это на крайний случай, когда совсем прижмет, пока побережем козыри! — серьезно ответил Хэ Лянчэнь.

Лу Юй вспотел. Я же просто ляпнул, с чего он принял это всерьез?

Он не знал, что фотография действительно была распечатана, но заняла свое место не у входа, а в спальне самого Хэ Лянчэня. С тех пор как Лу Юй однажды сделал ему замечание, Оуян Цзин больше не приходила искать Хэ Лянчэня. Хэ Лянчэнь начал недоумевать: Моя невеста еще в прошлом месяце то и дело заглядывала ко мне, чтобы напомнить о своем существовании, а в этом — как отрезало! Что за дела? Моя привлекательность так нестабильна?

Лу Юй бросил на Хэ Лянчэня короткий взгляд, немного подумал и все же признался: Она приходила ко мне. Я преподавал ей урок, возможно, теперь она занимается самообразованием.

Хэ Лянчэнь опешил. Он поспешно придвинулся к Лу Юю и с нервным видом спросил: Она не швыряла тебе в лицо чековую книжку с требованием распугать всех женщин, которые на меня заглядываются?

Лу Юй усмехнулся: Не мечтай среди бела дня!

А зачем она тогда приходила?

Твой интеллект съели призраки из твоего же дома ужасов? Она приходила лишь для того, чтобы разузнать о твоём прошлом, зачем же еще? Ты что, до сих пор не знаешь, что на уме у девчонок, главный ты наш ловелас? — Лу Юй одарил «сынка» таким взглядом, что тот должен был догадаться сам.

Хэ Лянчэнь задумался о своем прошлом. Девушек у него было столько, что хоть отбавляй. Если бы Лу Юй решил перечислить их всех, ему не хватило бы и трех суток, чтобы ни разу не повториться. Но он не стал — ленив был до жути.

Если уж он и говорил, то только о главном. А кто был главным?

Хэ Лянчэнь попытался вспомнить, но это оказалось слишком сложной задачей для его памяти, которая, судя по всему, была не длиннее, чем у рыбки. Откуда мне знать? От этого горя я сам скоро заплачу!

Заплачу?

Вспомнил! Вспомнил! Был как-то раз случай, когда мы с Лу Юем сидели на крыше, пили вино и рыдали в обнимку. О ком мы тогда плакали? О Сяо Хун? О Сяо Хуан? О Сяо Лань?

Лу Юй, глядя на то, как Хэ Лянчэнь мучительно копается в своей позорной любовной истории, решил поддеть его и прошептал прямо на ухо: Сяо Вэй!

А, точно! Сяо Вэй! — Хэ Лянчэнь в возбуждении хлопнул себя по бедру и, повернув голову, увидел, что большие красивые глаза Лу Юя совсем рядом. Его рука, лежавшая на колене, невольно сжалась. Какие же они красивые! Сколько бы он на них ни смотрел, каждый раз приводили в восторг. Особенно после того, как в последнее время тот перестал носить цветные линзы...

Сяо Вэй, знаешь ли ты, как сильно я тебя люблю, я хочу взять тебя с собой в небо... — Лу Юй откинулся назад и замурлыкал эту старую песенку, а Хэ Лянчэнь, плотно сжав губы, не сводил с него глаз.

Мало того, что Лу Юй пел, так еще и отбивал ритм пальцами по столу: Смотри, как прекрасны звезды, я сорву одну из них и подарю тебе лично...

Способ моего папаши Лу унижать людей поистине уникален: и напоеет, и намурлычет, чтобы высмеять мою юношескую глупость, — обиженно пробормотал Хэ Лянчэнь.

А у кого не было периода юности? Верно? — Лу Юй приподнял бровь.

Мы и сейчас не старые!

Это я еще ленюсь, а то мог бы рассказывать целых семь дней и семь ночей — от одной мысли в горле пересыхает! — Лу Юй взял с края стола большую кружку. Внутри был целебный чай, который ему заварил Хэ Лянчэнь. Подумать только, девятнадцатилетний парень, полный энергии, а уже занялся своим здоровьем...

Хэ Лянчэнь пододвинулся ближе, положил руку ему на плечо и принялся разминать мышцы: Насколько я знаю своего папашу, ты точно ничего ей не сказал!

Так сильно переживаешь, сказал я или нет?

Лу Юй задумчиво смотрел на чай в кружке. Если бы Хэ Лянчэню было на все наплевать, он бы и не заметил ничего особенного, но теперь эта суетливость друга заставила его почувствовать себя не в своей тарелке.

Тц.

Не то чтобы... Просто моя репутация главного ловеласа гремит повсюду, я лишь подумал, что мой образ еще можно как-то спасти!

Чтобы сохранить достойный облик перед невестой? — Лу Юй чуть крепче сжал чашку.

Рука Хэ Лянчэня, массирующая плечо, замерла. Он вовсе не это имел в виду!

А что же я тогда имел в виду?

Оуян Цзин хороша собой, вот только в ее действиях всегда слишком много расчета. Вроде бы послушная девочка, а на деле — совсем нет. К тому же у нее ладошки крошечные, я могу двумя своими одну накрыть, не то что руки моего папаша Лу — широкие, большие и теплые!

Так почему же я так заикнулся на том, как выгляжу в глазах Оуян Цзин?

...

Никто больше не проронил ни слова. Лу Юй не дождался ответа, а Хэ Лянчэнь сам его не нашел.

Хотя Лу Юй управлял двумя заведениями, в каждом из них была надежная помощница: Лю И в магазине и Лю Сяосяо, та самая девушка с ресепшена, к которой он обращался, когда искал менеджера.

Обе были невероятно ответственными, так что Лу Юй фактически переложил на них всё управление. Сам же он лишь ежедневно проверял счета, а в свободное время сидел в подсобке, грыз семечки и смотрел на мониторы видеонаблюдения.

Настоящий ленивец!

В то время как владелец Лу нанимал девушек, молодой господин Хэ предпочитал парней!

Среди сотрудников дома ужасов была лишь одна девушка, остальные — сплошь мужчины, и со всеми Хэ Лянчэнь ладил замечательно. Хэ Лянчэнь, который и так подозревал у себя нетрадиционную ориентацию, чувствовал себя совершенно спокойно, проводя время в мужской компании, и при этом не испытывал ровным счетом ничего, когда оказывался рядом с

единственной сотрудницей или Оуян Цзин!

Он осознал истину: корень всех бед — Лу Юй! Чтобы доказать свою догадку, Хэ Лянчэнь пригласил всех сотрудников дома ужасов на вечеринку. Сначала они, обнявшись за плечи, как старые друзья, пошли есть хого, а в одиннадцать вечера отправились в ночной клуб.

Единственная девушка в коллективе ушла с парнем, так что в итоге компания состояла исключительно из мужиков.

Ого, я впервые в ночном клубе! Оказывается, здесь вот как, — сотрудник Ван Юй, едва сев, начал вертеть головой во все стороны. Его любопытство выдавало в нем чистого, неискушенного юношу.

По красоте Сяо Ван уступал только самому Хэ Лянчэню: рост метр семьдесят пять, кукольное личико — девчонки его просто обожали. Поэтому босс вечно заставлял его играть женские роли, и призраков-женщин они с единственной девушкой в штате играли вместе!

В отличие от него, грубоватый Лю Юй, потягивая коктейль, с фанатичным блеском в глазах разглядывал девушек вокруг: Вау! Неужели все здешние девчонки такие горячие? Снаружи они совсем другими кажутся!

Сюда приходят, чтобы расслабиться и показать ту сторону себя, которую боятся демонстрировать в обычной жизни! Хочешь быть человеком — будь, хочешь призраком — пожалуйста! — Хэ Лянчэнь покачивал бокал с коктейлем, думая о том, что цвет у напитка просто отвратительный.

Совсем не такой красивый, как глаза Лу Юя!

Почему я опять думаю о папаше Лу? Черт, хватит!

Босс, сразу видно, что ты частый гость в ночных клубах! Отличное замечание! — Лю Юй приобнял Хэ Лянчэня за плечи. — А какой типаж тебе нравится? Та благородная барышня, которая часто заглядывает к нам, горячие штучки или, может, невинные студентки?

Лю, нашему боссу всего восемнадцать, ты думаешь, он старик какой-то? — Ван Юй, вооружившись зубочисткой, принялся за фруктовую нарезку.

Верно подмечено.

Хэ Лянчэнь бросил взгляд на руку, лежащую у него на плече, и задумался: что он чувствует, когда его так обнимает Лу Юй? Волнение? Трепет?

Похоже, ничего подобного!

От папаши Лу веет чем-то вроде легкого ветерка — так спокойно и хорошо! Рядом с ним так комфортно и естественно. Все, что я делаю для него, не требует отдачи, а все, что он делает

для меня, никогда не сопровождается требованиями.

Все так просто, так само собой разумеющееся.

А вот если бы его не было рядом, я бы чувствовал себя не в своей тарелке...

Босс, кажется, твой телефон звонит!

Лю Юй вложил смартфон в руку Хэ Лянчэнь. Тот посмотрел на экран — Лу Юй! Хэ Лянчэнь встал и направился к выходу из зала, ближе к туалетам, хотя музыка в клубе все равно гремела так, что закладывало уши.

Алло! Лу Юй!

По оглушительному грохоту в трубке Лу Юй сразу понял, что «сынок» в клубе. Ты что, в ночном клубе?

Папа, какой у тебя слух!

Я приготовил тебе жареный рис, оставил на столе, не забудь поесть, когда вернешься, — Лу Юй бросил взгляд на градусник в руке: 38,5.

В декабре такая холодина, просто жуть! Неужели я и правда расклеился из-за того, что сходил в зал, принял душ и попал под сквозняк?

Хэ Лянчэнь забыл предупредить Лу Юя, что идет в клуб, а Лу Юй не забыл приготовить ему рис! Черт возьми, как же это трогательно!

А... хорошо, я обязательно поем! Кстати, может, приедешь? Я тут с ребятами из дома ужасов, — Хэ Лянчэнь ногтем ковырял обои на стене, чувствуя легкое волнение.

Нет, я не приеду, папа устал и хочет спать.

А, ну конечно, ранний отход ко сну — залог здоровья! Доброй ночи, папа! Завтра утром приду желать тебе доброго утра! — Хэ Лянчэнь прислонился головой к стене и улыбнулся, хотя в глазах не было ни капли веселья.

После того как звонок завершился, он остался стоять в той же позе, рука с телефоном безвольно опустилась.

Почему на душе так тяжело?

Тц.

Красавчик, что случилось? — Девушка с короткой стрижкой, в дерзком наряде, скрестив руки на груди, с любопытством смотрела на прислонившегося к стене Хэ Лянчэня. Она скользнула взглядом по его телефону: Девушка звонит, проверяет, где ты?

Хэ Лянчэнь при этих словах напрягся, выпрямился, окинул холодным взглядом эту «крутую девчонку» и, не проронив ни слова, собрался уходить.

Он часто бывал в ночных клубах и прекрасно знал, с кем стоит общаться, а с кем — нет. В глазах этой девицы читалась насмешка, а то, что она, нацепив минимум одежды и татуировки, возомнила себя королевой и теперь пытается лезть в чужие отношения, вызывало у молодого господина Хэ лишь отвращение.

Эй, красавчик, ты чего, уходишь? Может, выпьем по бокальчику... или еще чем-нибудь займемся? — Девушка осмелела, подошла сзади и внезапно обняла его, чувственно выдыхая ему на ухо.

<http://bllate.org/book/21928/2278257>